

Виктория Колобова

Очень большое наследство!

16+

Виктория Колобова
Очень большое наследство!

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Колобова В.

Очень большое наследство! / В. Колобова — «ЛитРес: Самиздат»,
2020

В своем доме убит предприниматель И.В. Литвинов. По подозрению в убийстве задержан племянник Литвинова Артур Авилов. Однако сам Авилов утверждает, что он не убивал Литвинова. Жена Авилова обращается за помощью к частному детективу Н.Ф. Трубникову, который шокирован поведением родственников погибшего. Их мало волнует смерть Литвинова, они обеспокоены тем, кому достанется наследство? Они не знают, какой сюрприз ожидает их после вступления в наследство.

Содержание

Очень большое наследство!	6
Город Ростов-на-Дону, ул. Строителей, д. 13, 11 июня 2019 года	6
Улица Строителей, 13, 12 июня 2019 года	8
Филимоновская улица, 12 июня 2019 года	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Этот детектив от начала и до конца придуман автором. События, судебные процессы, места действия и персонажи вымышлены. Совпадение имен и названий с именами и названиями реально существующих лиц и людей могут быть только случайными.

Очень большое наследство!

Город Ростов-на-Дону, ул.
Строителей, д. 13, 11 июня 2019 года

Андрей часто кашлял и пил воду из бутылки, которую принес с собой. Миша на чем свет ругал мозаичников. Он сам лично приезжал в дом заказчика, до миллиметра тщательнейшим образом снял размеры высоты, длины и ширины ступенек! Сам лично передал размеры мозаичникам! И что же? Размеры не совпадают! Очень красивый рисунок из разноцветного мрамора должен плавно переходить с одной ступеньки парадной лестницы на другую. Приходится резать край сетки, ломается рисунок, крошится мрамор, ложится мраморной пылью на потное лицо, на руки. Все чешется. Надо обязательно сохранить узор, для этого обрезанный край надо сразу же покрыть сначала клеем, потом лаком. Клей и лак источают такой крепкий запах, что пересыхает горло, слезятся глаза и очень хочется крепко высказаться.

Миша высказывался весьма крепко, потому что думал, что они в доме одни. Они в дом и не входили, работали на ступеньках лестницы парадного входа. Он замолчал, когда из дома вышла юная красавица, представилась домработницей Наташей, спросила, чем может помочь? Андрей сразу же дал ей свою полуторалитровую бутылку с просьбой наполнить ее водой из-под крана. Миша попросил разрешения попить, он не взял бутылку из дома.

– У меня найдется для вас кружка, – улыбнулась Наташа и повела его в дом.

Миша выпил две кружки воды махом и напомнил девушке, что завтра праздник.

– Меня это не касается, – ответила Наташа, – слава Богу, что уже вынесли строительный мусор, но еще очень много работы.

– Разве у домработницы нет выходных? Хотя бы вечер? Можно сходить куда-нибудь...

– Что вы! Я так устаю за день, что к вечеру уже нет сил.

– И вы проведете весь день и вечер одна в пустом доме? Не скучно?

– Много работы, некогда скучать.

– А вы любите джаз? Сходим на концерт в воскресенье?

– Спасибо, не могу.

– Почему? Мама не велит?

– Я из детдома. Очень дорожу этой работой. Здесь же живу и питаюсь. Платят хорошо. Дом большой. Уже поставили мебель. Хозяин и хозяйка иногда ночуют здесь. А все прислуга – я одна. Конечно, работы много, но я не хочу помощниц, боюсь, что это уменьшит мою зарплату. Джаз я люблю, но это когда-нибудь потом. Спасибо за предложение.

– Оно остается в силе, я подожду. Мне восемнадцать лет. Я живу с мамой в однушке на Ленина. Квартира маленькая, зато моя собственная. Работаю в Каменном цехе. Могу работать с мрамором, гранитом и любым другим камнем. Зарплата хорошая. Без вредных привычек и одинок как перст! А у вас есть друг?

– Конечно! Вот мой самый лучший друг! Мурзик, выходи из-под стола, сметанки дам.

– Я тоже сметанку люблю, тоже умею дружить. Вы все же подумайте насчет завтрашнего вечера. Может быть, сходим куда-нибудь? Я за вами зайду.

– Не надо за мной заходить. А то хозяин уволит меня, если ко мне гости сюда придут. Он очень строгий!

– Вы его боитесь?

– Не знаю, сама не понимаю. Иногда он сама доброта, иногда такой взгляд бросит, что мурашки по коже. Извините, но вы уже напились воды? У меня действительно много работы. Миша забрал бутылку товарища и окрыленный надеждой на завтрашний вечер пошел трудиться над парадной лестницей.

Улица Строителей, 13, 12 июня 2019 года

Миша долго стоял под деревом напротив заветного дома с мраморной лестницей. В подземный гараж под домом заехала машина, за рулем сидел лысый пожилой мужчина, рядом с ним молодой мужчина чему-то весело смеялся. Ворота закрылись. Миша напряженно всматривался в окна, в надежде увидеть хоть какой-то знак от Наташи. Дом казался пустым. На всех окнах шторы. День выдался жарким. Шторы защищали от палящих лучей солнца. К дому подошла девочка-подросток с длинными черными волосами в шортах и белой футболке. Открыла калитку своим ключом и скрылась за ней. Дом словно вымер и улица такая же. Пусто. На этой улице живут весьма обеспеченные люди. Все дома красивые, в них полет души архитектора удачно соединился с платежеспособностью хозяина. В доме напротив женщина мыла окна. Миша с тоской вспоминал Наташу. Если бы она мыла окна, хотя бы взглядом перекинуться.

В это время окно в доме с мраморной лестницей открылось, и в оконном проеме во весь рост появилась девочка с длинными черными волосами. Она пошатывалась и держалась одной рукой за горло, другой пыталась ухватиться за стену. Миша с удивлением смотрел на нее. От окна до земли высоко. Внизу двор покрыт тротуарной плиткой. Девочка шаталась из стороны в сторону, ловила ртом воздух, наклонилась вниз так сильно, что Миша непроизвольно вскрикнул. Она выпала из окна прямо на тротуар. Падала молча, на помощь никого не звала.

Миша, забыв закон об охране частной собственности, быстро преодолел забор, похожий на крепостную стену. Подбежал к девочке. В это же время к девочке бежала Наташа.

– Надя! – кричала она, – Надя!

– Она жива, – успокоил ее Миша, – но сильно ушиблась. Нужен врач. Что произошло? Почему она упала? Вы выбежали из дома, что там происходит?

– Я была в прачечной. Это в полуподвале. Стирала. Машины стиральные шумят, вода шумит, ничего не слышно. Я даже не знала, что Надя пришла. Это дочь Игоря Владимировича, хозяина дома.

– Тогда я сейчас пройду в дом, посмотрю, что там происходит? Вдруг кому-то еще нужна помощь? Подождите меня здесь. Парадная дверь открыта?

– Да, днем она всегда открыта, потому что закрыты ворота, а как вы прошли?

– Перепрыгнул через забор, – бросил Миша, бегом поднимаясь по мраморным ступенькам в дом.

Первым делом он подбежал к окну, из которого выпала Надя. Оно находилось на лестничном пролете между первым и вторым этажами. Крикнул: «Кто-нибудь, отзовитесь! Хозяйева?» В ответ гулкая тишина. Он поднялся по лестнице на второй этаж. Везде пусто и сумрачно из-за закрытых штор. Везде работают сплит-системы, прохладно. Он прошел несколько комнат пока не оказался в просторном кабинете, очевидно, принадлежавшем хозяину. Книжные полки по стенам, большой письменный стол, диван, ковер на полу. Его глаза уже привыкли к полумраку. Он увидел на ковре возле стола мужчину. Того самого, который часа три назад приехал сюда с молодым весельчаком. Медленно подошел к нему. Остекленевший взгляд, гримаса боли на лице. Миша все же присел на корточки и прикоснулся к его руке, пощупал пульс. Рука была холодной, пульса не было. Миша почувствовал озноб и позыв на тошноту, побоялся испачкать ковер. Выбежал из кабинета. Скорее на свежий воздух!

Наташа сидела прямо на тротуаре, положив на колени голову Нади. Она плакала. Увидела Мишу:

– У меня нет телефона. Я выбежала без него. Позвоните скорее, вызовете «скорую помощь», она дышит, но так и не пришла в себя. Что с ней? И что с вами? Вы так побледили! Вам плохо?

– Я сейчас позвоню законникам и врачам. Ваш Игорь Владимирович лысый?

– Да, лысый.

– Полный и среднего роста?

– Да. Что с ним? Вы сказали ему про Надю? Почему он не вышел? Он очень любит ее.

– Его убили. Кто был дома кроме него?

– Я ... Господи! Как убит? Кем убит? За что? Я стирала! Я ничего не знаю! Я думала, что я в доме одна! Позовите его!

У нее началась истерика, она рыдала и била себя кулаком в грудь. Миша сквозь ее крики не слышал людей, с которыми говорил по телефону. Он дал ей пощечину. Она удивленно посмотрела на него и замолчала. Зато пришла в себя Надя и начала стонать и звать папу. Первыми приехали законники. Осматривали дом, приглашали понятых, беседовали с Мишей. Он сильно устал, говорил как во сне. Просил перенести все переговоры на завтра, дать ему отдохнуть. Подписывал какие-то бумаги, договорился, что придет сам завтра утром. Но все равно его расспрашивали снова и снова. У него разболелась голова. Миша так часто говорил следователю про концерт джазовой музыки, что следователь начал испытывать раздражение, что отнюдь не способствовало взаимопониманию. Следователю хотелось знать, зачем Миша пришел в дом. А Миша только и твердил про джазовый концерт и головную боль. Оба расстались со вздохом облегчения. Миша ушел на автобусную остановку. Следователь остался «мучать» Наташу.

Миша доехал до площади Ленина, дальше можно пересесть на другой автобус, но Миша предпочел пройти, чтобы успокоить нервы. Он шел медленно, хотелось спать. Прийти домой, принять душ и спать. Его внимание привлекла маленькая очередь в газетный киоск. Он подошел из любопытства и вздрогнул, увидев портрет хозяина Наташи крупным планом на странице газеты «Свободное слово».

– Когда только успели? – подумал он.

Тоже купил газету. Статья на первой странице с окончанием на второй. Постоял, пробежал глазами. С удивлением узнал, что Литвинов Игорь Владимирович был заместителем директора ООО «Стройка». Миша сунул газету в урну и медленно пошел домой. До дома оставалось уже метров десять, когда перед его взором, устало опущенным в тротуар, предстали две очаровательные ножки в черных туфельках на каблуках.

Миша поднял взгляд и увидел Наташу. На ней была черная блузка с длинными рукавами, что не вязалось с жарой июньского вечера. Такая же черная юбка едва прикрывала колени. Только что он видел ее плачущую, в истерике. А сейчас от слез не осталось и следа. И все же она выглядела немного смущенной:

– Они все уехали, а я осталась одна в пустом огромном доме. Мне там страшно. Миша, можно провести этот вечер с вами? Мне просто необходимо отвлечься, иначе можно сойти с ума.

– Можно, – улыбнулся Миша, – мы находимся рядом с моим домом. Зайдем ко мне?

– Извините, – смутилась Наташа, – но зачем же сразу домой? Вы говорили вчера про концерт. Уже седьмой час, а по-прежнему жарко. Давайте выпьем квас. Вы любите квас?

– Очень люблю. В Ростове самый вкусный квас на свете. Вам большую или маленькую?

– Маленькую. Ой, простите, я наступила вам на ногу!

– Ничего, угощайтесь квасом. Я тоже выпью.

– Ой! Снова! Наверное, каблук сломался. Подержите, пожалуйста, секунду, я посмотрю, что там? Это новые туфли!

– У вас замечательные туфли! Вы хотите послушать джаз? У меня есть два билета. Правда, мы немножко опоздаем...

– Давайте квас. Ой, это ваш стаканчик? Извините! Я такая рассеянная. Очень вкусный и холодный! У вас есть билеты? Значит, мы попадем на концерт? Зачем же опаздывать? Разве нельзя взять такси?

– Можно. Сейчас я вызову такси.

– Миша! – засмеялась Наташа, – зачем вызывать такси, когда рядом свободная машина стоит, смотрите!

Миша обернулся и увидел машину. Допил квас:

– Какой неприятный привкус, бочкой пахнет. У вас тоже такой квас?

– Нет, что вы! Квас очень вкусный! Поехали? Машина еще стоит.

– Поехали.

Они сели в машину. Таксист сразу поехал. Миша почувствовал головокружение и тошноту, хотел сказать, что надо ехать в Александровку, но язык не слушался его. Мысли путались.

– Откуда он знает, куда ехать? – подумал Миша, – почему не спросил? Почему Наташа так странно смотрит на меня? Все-таки мы с ней вместе! Она такая красивая! Моя Наташа!

Машина слилась с потоком других машин, помчалась по проспекту Ленина по направлению к Сельмашу. По тротуару шли люди. Было много детей. На каждом углу продавались квас и мороженое. В летних кафе под открытым небом собиралась молодежь. Это был обыкновенный летний вечер. Никто не обращал внимания на машину, которая мчалась в потоке других машин по проспекту Ленина.

Филимоновская улица, 12 июня 2019 года

Окна в одной из квартир на девятом этаже были распахнуты настежь, но Алексею Ивановичу было душно. Он нервно ходил из угла в угол и размахивал газетой «Свободное слово». Его жена испуганно смотрела на него, прижимала к себе маленькую дочь. Малышка ничего не понимала, тревожно смотрела то на маму, то на папу, хотела заплакать, но мама целовала ее, гладила по светлым волосам, малышка успокаивалась.

– Алеша! – Люба молитвенно сложила руки у груди, – я тоже скорблю по Игорю Владимировичу, его жизнь оборвалась неожиданно! Но такова судьба. Мы все там будем! Рано или поздно мы все умрем.

– Люба! При чем здесь скорбь? Вспомни о его дочери!

– Я хорошо знаю Надю. Литвинов назначил тебя опекуном Нади. До ее совершеннолетия ты распоряжаешься всем...

– Дудки! Я распоряжаюсь ничем! Это в твоём понимании заботливый отец передает все единственной дочери, а у этого Литвинова все через ... Сказал бы через что, но дочь рядом сидит. Люба, уложи ее спать!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.